

Фан Дайчуань и Дин Цзыхуэй были первой группой. Каким бы наивным ни был Фан Дайчуань, на данный момент он должен был подозревать сестру Дин. Он встал в стороне и уставился на Дин Цзыхуэй, указывая подбородком на машину: "Ты первая".

Дин Цзыхуэй была беспомощна: "Я не буду тебя обманывать. Ты будешь голосовать за себя или за других?"

"Мы голосуем друг за друга". Фан Дайчуань настороженно посмотрел на нее. Он следовал примеру Ли Синиана, не менял своего мнения и не давал другим возможности.

Дин Цзыхуэй проголосовала за Фан Дайчуаня под его пристальным взглядом. Чтобы завоевать его доверие, она стояла в шаге от него и смотрела на Фан Дайчуаня, ничего не скрывая. Фан Дайчуань боялся, что возникнут новые неприятности, поэтому он быстро проголосовал, и они вместе вернулись за стол.

Ли Синиан сидел на том же месте и играл с пером, перо крутилось между пальцами, издавая громкий звук. Он очень быстр, а его пальцы очень проворны, после нескольких оборотов он большим пальцем провел по боковой поверхности пера. Другие, кажется, не замечали, но Фан Дайчуань понял это с первого взгляда: это движение человека, который знает, как пользоваться ножом. Когда Фан Дайчуань снимал один из своих антивоенных фильмов, там был человек, который играл военного офицера, вышедшего в отставку. Это его обычная поза при игре с ножом. Нож никогда не касается его пальца, но после того, как он закончит вращаться, он потирает большой палец о нож. Так они очищают свой разум от жажды крови.

Услышав, что двое возвращаются, Ли Синиан взял ручку в одну руку, наполовину поднял голову и посмотрел на Фан Дайчуаня. Фан Дайчуань вдруг увидел ангела. Глаза Ли Синиана отражали свет, сияли и светились, на его щеках появился румянец.

"Ты в порядке?" прошептал Фан Дайчуань, глубоко нахмурившись, он протянул правую руку и положил тыльную сторону ладони на лоб Ли Синиана.

Конечно, у Ли Синиана был жар, и жар почти обжигал его руку. Он спал всю ночь в мокрой одежде и только что отравился. Он не отдыхал со вчерашнего дня. То, что у него нет сорокаградусной лихорадки, говорило о том, что у Ли Синиана хорошее телосложение. На острове нет лекарств, он может бороться с лихорадкой только сам, - неизбежно забеспокоился Фан Дайчуань. Ли Синиан слегка покачал головой, опустил руку Фан Дайчуаня, улыбнулся ему и дал понять, что с ним все в порядке.

Во второй группе были Ниу Синьян и Ян Сон. Ниу Синьян смотрела на своего сына с некоторой тревогой и не могла перестать с ним разговаривать. Ее безумный сын, который сегодня не безумен, а скорее робок и слаб, посмотрел в сторону Фан Дайчуаня и быстро опустил голову, немного боясь смотреть в его сторону. Однако когда Фан Дайчуань вспомнил, что вчера вечером этот мальчишка заставил Ли Синиана прыгнуть в море, он не мог не рассердиться, фыркнул и посмотрел на него острым взглядом.

Парень вздрогнул.

-- Фан Дайчуань вдруг почувствовал себя виноватым, ему показалось, что он издевается над ребенком.

Ниу Синьян, казалось, было больно. Когда она встала, хотя она изо всех сил старалась сдержаться, ее лицо все еще было жестким. Ян Сон увидела это, спокойно помогла и сказала низким голосом: "Будь осторожна".

Они помогли друг другу и пошли голосовать. Обе девушки не защищали друг друга. Они успешно проголосовали. Чэнь Хуэй и Лю Синь были следующими.

Когда Фан Дайчуань увидел, что Лю Синь пошел голосовать, он быстро отвернулся и уставился на Лю Синя. В конце концов, Лю Синь сегодня в центре внимания. Но это не единственная причина. Ребенок превратился в другого человека. От него исходила странная вибрация. Так как он не хотел смотреть на ребенка, пока мама была далеко, чувствуя, что он издевается над ребенком, он просто отвернулся.

Ребенок, на которого больше не пялились, испустил вздох облегчения. Затем он тяжело опустился на сиденье, его тело накренилось, он дважды пошатнулся, и под столом раздался шелестящий звук воды. - Постепенно распространился запах мочи.

Что за ад? Фан Дайчуань был так потрясен, что не знал, что делать. Неужели ему удалось напугать 13-14-летнего подростка и заставить его помочиться? Станный ребенок, который поет детские стишки и брызгает водой на стену, у тебя еще есть достоинство, если люди узнают?

Очевидно, что ребенок уже достаточно взрослый, чтобы иметь чувство собственного достоинства. Он смутился и понял, что намочил штаны на людях, лег на стол и начал плакать.

На мгновение все выглядели немного смущенными.

Ниу Синьян быстро вернулась после голосования, обняла ребенка и сказала: "Прости, прости, Сицюань тебя обидели, давай вернемся и переоденемся после голосования".

Ребенок, который еще минуту назад плакал, перестал плакать.

Он поднял голову, слезы все еще висели в уголках его глаз, но выражение его лица было ужасающе мрачным. Он фыркнул и отдалился от матери.

"Па...", - раздался резкий звук, волосы Ниу Синьян стали растрепанными, а все ее тело застыло на месте.

Мальчик слабо улыбнулся, несколько капель воды все еще висели на его длинных ресницах. Не раздумывая, он нанес еще одну пощечину по лицу Ниу Синьян со звуком "па...".

Сила тринадцатилетнего подростка не маленькая, и на лице Ниу Синьян появилось десять отпечатков пальцев. Она сильно сжала губы, заставила себя улыбнуться, повернула голову и объяснила ошеломленной толпе: "Нань Нань... просто играет со мной...".

Так вот почему она ранена? Фан Дайчуань почувствовал холодок по всему телу.

"Раздвоение личности?" - прошептал про себя Ли Синиан.

Фан Дайчуань повернул голову, посмотрел на него и спросил низким голосом: "Ты уверен? Не потому ли, что ребенок - психопат?"

"Возможно, это раздвоение личности", - Ли Синиан глубокомысленно нахмурился, - "Ты заметил, что каждый раз, когда сумасшедший ребенок впадает в безумие, Ниу Синьян называет его "Нань Нань", а когда ребенок ведет себя робко, его называют "Сицюань"".

"Да, если у тебя есть дети, нужно каждый день рано вставать и готовить для них завтрак". Так сказала Ниу Синьян, когда на третье утро встретила Фан Дайчуаня у входа на лестницу. Она уже много лет была вдовой и имела только одного сына. Почему же она сказала "они"?

Она наставляла трусливого ребенка: "Сицюань, поздоровайся с дядей", с умом и старшинством матери, но посреди ночи она поцеловала сына и заплакала: "Нань Нань, я боюсь".

Лю Сицюань действительно ее сын, но кто такой Нань Нань?

Фан Дайчуань вспотел, охваченный ужасом.

За окном раздался приглушенный гром, звук, казалось, сокрушил небо и землю. Люстра несколько раз качнулась, замерцала, а затем внезапно взорвалась и погасла.

В комнате воцарилась мрачная тишина.

Лю Синь и Чэнь Хуэй молча сидели за длинным столом, никто не решался заговорить. Правая рука Чэнь Хуэй все время дрожала. Она схватилась за угол рубашки своего парня, как будто звала на помощь.

"Это бесполезно", - широко улыбнулся тот, кого звали Нань Нань, вселившийся в тело мальчика, и тихо выругался: "Что еще ты можешь сделать?".

Ниу Синьян прикрыла рот рукой, крупные капли слез скатились по ее лицу.

<http://bllate.org/book/16082/1438662>